

Genesis: исторические исследования

Правильная ссылка на статью:

Макаров Е.П. Военно-политический контекст развития Виргинии после окончания Франко-индейской войны 1754-1763 гг // Genesis: исторические исследования. 2025. № 5. DOI: 10.25136/2409-868X.2025.5.71239 EDN: TTSFSQ URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=71239

Военно-политический контекст развития Виргинии после окончания Франко-индейской войны 1754-1763 гг.

Макаров Егор Павлович

ORCID: 0000-0002-1105-0260

кандидат исторических наук

доцент, кафедра "Философия и социально-гуманитарные науки"; Самарский государственный технический университет

443100, Россия, Самарская область, г. Самара, ул. Циолковского, 1

✉ egor.makarov.esq@gmail.com

[Статья из рубрики "Проблемы войны и мира"](#)

DOI:

10.25136/2409-868X.2025.5.71239

EDN:

TTSFSQ

Дата направления статьи в редакцию:

11-07-2024

Аннотация: В статье рассматриваются изменения, постепенно происходившие во взаимоотношениях колонии Виргинии и Великобритании в первой половине 1760-х гг. Предметом исследования выступают основополагающие факторы, определявшие военно-политическое сотрудничество колонии и метрополии. Объектом исследования являются дипломатические договорённости и открытые вооружённые столкновения на территории ряда округов западного приграничья Виргинии. Важное внимание в исследовании уделено роли военного сотрудничества местного виргинского ополчения и британских регулярных войск в контексте подавления восстания Понтиака, произошедшего в период 1763-1766 гг. Особая роль в исследовании уделяется анализу стремления центральной власти Великобритании к установлению более полного контроля над политико-правовым и военно-административным полем Виргинии на протяжении обозначенного периода. В своей работе автор использует хронологический и историко-сравнительный методы исследования, которые позволяют произвести более полный анализ важного этапа

эволюции британо-виргинских взаимоотношений в первой половине 1760-х гг. В качестве основных выводов проведённого исследования можно обозначить несколько тезисов. Во-первых, нарастание противоречий во взаимоотношениях между колонией и метрополией происходило на фоне победного завершения Франко-индейской войны, однако взгляды местного сообщества и королевских чиновников на дальнейшее развитие колониального пространства существенно расходились. Во-вторых, в первой половине 1760-х гг. идеологические противоречия между Виргинией и метрополией не были ярко выраженными. В-третьих, даже в обсуждении военно-административных вопросов между Виргинией и Великобританией доминировал финансово-экономический аспект. Особым вкладом автора является изучение сравнительно мало исследованных аспектов религиозно-культурного разобщения и проблем земельной собственности на территории западного приграничья. Новизна исследования заключается в том, что данный этап эволюции британо-виргинских взаимоотношений в первой половине 1760-х гг. рассматривается частью более глобального процесса развития американского колониального общества.

Ключевые слова:

Виргиния, Великобритания, Франко-индейская война, восстание Понтиака, Северная Америка, колониальная политика, общественное мнение, социальный протест, семилетняя война, восемнадцатый век

Конфликты между Великобританией и Францией сопровождали всю историю их взаимоотношений и на территории Европы, и в колониях Нового Света. При этом способы противодействия друг другу в Северной Америке существенно отличались от длительных европейских войн, где задействовались огромные воинские контингенты. В Виргинии на всём протяжении периода споров с Францией, интересы Великобритании защищало многочисленное вооружённое ополчение местных поселенцев, преимущественно выходцев из недавно образованных округов западного приграничья. Жители западных округов в своём противодействии влиянию французской стороны не имели чёткого плана действий и руководствовались конкретными практическими интересами, однако как носители британской культуры играли неоценимую роль для всего продвижения и закрепления британского влияния на континенте. Виргинское население в целом не было заинтересовано в разжигании в регионе крупномасштабной войны с представителями французской стороны, поскольку любой длительный вооружённый конфликт наносил ущерб всем местным жителям и нёс разорение, мешая конструктивному развитию.

Под «французской стороной» традиционно понимались не только европейцы-колонисты Новой Франции, но также и их многочисленные союзники из числа местных индейских племён. Процесс перманентного противостояния британских и французских колонистов большую часть времени напоминал соперничество в деле заселения определённых районов ранее не принадлежавшей никому земли, и редкие случаи вооружённых стычек местные жители стремились урегулировать как можно быстрее. Более того, обе стороны располагали ограниченными ресурсами и, не желая растрачивать свой потенциал на боевые действия, стремились направлять поток колонистов таким образом, чтобы не встречаться лицом к лицу с конкурентами [\[8\]](#).

Данный конфликт стал более выраженным к середине XVIII века. В 1740-1750-е гг. и британцы, и французы пользовались помощью союзных индейских племён для

организации рейдерских набегов на землеустроительные экспедиции и недавно организованные фермерские домохозяйства в приграничных областях. В таких условиях виргинское население западного приграничья постоянно находилось настороже, и это напряжение неизбежно вело к моральному ожесточению людей. Если говорить о виргинском обществе в целом, ближе к середине XVIII века стало всё шире распространяться мнение о том, что на помощь метрополии можно будет рассчитывать только в случае крупномасштабного конфликта. Повседневные вопросы безопасности в западном приграничье виргинцы научились решать самостоятельно, полагаясь на собственную самоорганизацию [\[20\]](#).

Таким образом, безопасной жизнь на виргинской границе не была никогда, но на фоне общей усталости местного населения, люди редко бросали собственные дома и перебирались в области внутренней Виргинии. Сплочённость локальных сообществ западных округов была очень высокой и даже при малой плотности населения, вооружённые местные жители научились и наносить превентивные удары, и организовывать рейды возмездия на враждебную территорию. Начальный период Франко-индейской войны 1754-1763 гг. стал временем серьёзной проверки виргинской границы на прочность. По сути, в эти годы испытывалась система военно-административной организации округов западного приграничья колонии. Сама война началась со столкновения виргинских колонистов с регулярной французской армией, при этом первые сражения были выиграны виргинцами практически без помощи профессиональных британских войск [\[9\]](#).

Французские войска максимально задействовали потенциал своих индейских союзников и разгромив колониальное ополчение на границе у фортов Уильям-Генри, Дюкен и Карильон завязли в виргинской обороне, выстроенной местным сообществом таким образом, чтобы продержаться до подхода подкрепления, а затем сделать отход противника максимально затруднительным. С самого начала Франко-индейской войны виргинцы понимали, что не смогут быстро получить значительную военную поддержку от метрополии. Великобритания пристальнее всего наблюдала за событиями, происходившими на европейском континенте, и с началом переброски войск Фридриха II в Саксонию сосредоточилась на перестройке бюджетной политики таким образом, чтобы увеличить финансирование своих союзников не только в лице Пруссии, но также и Гессена с Брауншвейгом [\[6\]](#).

Население Виргинии хорошо осознавало, что Великобритания вступила в войну с очень мощной коалицией Франции, Австрии, России и Швеции, и на североамериканском театре боевых действий виргинцам большей частью предстояло держать оборону против хорошо знакомого соседа в лице французов. Метрополия могла помочь колонии, прежде всего за счёт контроля королевским флотом прибрежных вод, но в западном приграничье ситуация оставалась сложной, и вплоть до конца 1750-х гг. виргинское ополчение выносило на своих плечах значительную часть тягот войны. С 1758 г. ситуация начала меняться в лучшую сторону, и британские регулярные войска существенно усилили местные виргинские контингенты. Колониальное ополчение сумело внести посильный вклад в боевые действия у Луисбурга и на Авраамовых полях, а также в продвижение во французской Канаде [\[1, с. 125-132\]](#).

Начало 1760-х гг. стало для виргинцев временем окончательной победы в войне и связанных с ней великих надежд на скорое возмещение всех понесённых в военное время расходов. Заключение Парижского мирного договора в 1763 г. ещё больше усиливало энтузиазм, царивший в виргинском обществе, ведь границы империи

существенно расширились именно там, где местные жители могли извлечь из этого максимальную выгоду. Французская сторона оказалась поверженной, и в новых условиях конфликты на территории западного приграничья могли возникнуть лишь с дезорганизованными индейскими племенами. Размышляя о выстраивании пограничной обороны в послевоенное время, виргинцы всё чаще высказывались о том, что как и перед войной, смогут справиться с защитой рубежей самостоятельно, без широкого привлечения регулярной британской армии. Общественные дискуссии на эту тему доходили до того, что необходимость финансирования поддержания в Виргинии британского воинского контингента ставилась местными правящими элитами под серьёзное сомнение [\[19\]](#).

Правительство самой Великобритании напротив, осознавало, что полученные по Парижскому мирному договору территории ещё предстояло удержать, и делать это было необходимо именно силой регулярной армии. На эти мероприятия были необходимы значительные денежные средства, которые предполагалось равномерно распределить между провинциями сообразно их бюджету и протяжённости границ. В случае с огромными территориями западного приграничья Виргинии власти метрополии не сомневались, что столь богатая колония сможет добровольно взять на себя соответствующие расходы на оборону. Однако начавшиеся переговоры между центральной властью Великобритании и колониальной администрацией Виргинии быстро выявили противоречия, в дальнейшем ставшие почвой для серьёзного политико-экономического конфликта [\[7\]](#).

Военно-административное деление Виргинии и непрекращавшееся всю первую половину XVIII века перераспределение границ между её западными округами всегда было её внутренним делом. Даже в период Франко-индейской войны 1754-1763 гг. центральная власть была очень плохо осведомлена о реальном положении дел на огромных территориях западного приграничья этой колонии. С начала века территория колонии многократно увеличилась, но даже на очень протяжённых послевоенных границах 1763 г. и вопросы строительства фортификационной линии, и текущее обеспечение безопасности решались силами местного ополчения, полностью подконтрольного доминировавшим в каждом конкретном округе крупнейшим землевладельцам. Их негативная реакция на присутствие регулярных британских войск в мирное время объяснялась нежеланием открывать перед метрополией реальное состояние хозяйственного потенциала округов. И в случае Виргинии недовольство крупнейших землевладельцев автоматически означало недовольство населения целых округов, готового крайне недружелюбно реагировать на грядущее расквартирование британских военных на их землях и за их счёт. Важно понимать, что предлагая модернизировать местную военно-административную систему, метрополия не подразумевала снятие всех повседневных обязанностей по обороне границы с местного ополчения, но хотела усилить его регулярными войсками, которые держались на случай возможного крупного конфликта [\[18\]](#).

Виргинцы не понимали, кто может стать возможным противником в таком потенциальном крупном конфликте после того, как Франция была повержена в войне. Также они не понимали причины того, что метрополия хотела содержать регулярную армию в западном приграничье за счёт сообщества местных жителей, каждый из которых был одновременно и производителем, и при необходимости с оружием в руках десятилетиями защищал своё домохозяйство от преступников или представителей враждебных индейских племён [\[17\]](#).

В подобных условиях возрастания социальной напряжённости, спровоцированной грядущим вмешательством метрополии в дела военно-административного устройства Виргинии, представители центральной власти более всего беспокоились о потенциальной неблагонадёжности населения присоединённых после войны территорий. Не желая усугублять недовольство виргинцев, чиновники метрополии попытались перенаправить возраставший гнев виргинского сообщества на недавних противников во Франко-индейской войне. Для Великобритании управление нетерпимостью собственных граждан было хорошо знакомым политическим инструментом. Центральная власть метрополии с интересом наблюдала, как жители западного приграничья Виргинии реагировали на то, что их согражданами и соседями становились побеждённые враги, отличавшиеся от них в языковом и религиозном плане.

Межнациональный или религиозный конфликт мог стать почвой для обоснования необходимости поддержания на границе западных округов более значительного вооружённого контингента. Фактически, в глазах британских властей жители виргинского западного приграничья могли рассматривать присоединение Квебека как унижение не только Франции, но и всех местных французов-католиков, ненависть к которым естественным образом поддерживалась на протяжении всего военного времени [\[5\]](#).

Рост нетерпимости в послевоенное время в основном поддерживался искусственно, и центральной власти было выгодно поддерживать в повседневном быту колонистов хорошо знакомый им тезис о противостоянии двух враждебных друг другу социокультурных реальностей – протестантской и католической. Если в Европе подобная британская культурная политика приносила свои плоды, то в виргинском западном приграничье она несла больше проблем, чем пользы. Для жителей Виргинии в послевоенное время патриотический подъём выражался не в вооружённом противостоянии ненавистному врагу, а в желании как можно быстрее восстановить хозяйственный потенциал пострадавших от боевых действий западных округов. Даже активно прибывавшие в западное приграничье протестантские миссионеры сосредотачивали свою деятельность не на антикатолической пропаганде, а на обращении представителей местных невраждебных племён в христианство [\[16\]](#).

Важным аргументом центральной власти Великобритании в пользу поддержания значительного воинского контингента на территории западного приграничья было дипломатическое наследие Франции в долине Огайо. Большая часть местных представителей коренных народов региона весь период Франко-индейской войны открыто поддерживала французскую сторону, и после заключения Парижского мирного договора в 1763 г. не убавила своей враждебности к британцам. Произшедшие в первые послевоенные годы многочисленные локальные столкновения с местными племенами убедили виргинцев в том, что в случае с бывшими французскими союзниками тактика переговоров работала гораздо хуже, чем путь прямого, иногда превентивного, вооружённого подавления [\[15\]](#).

Сразу после окончания Франко-индейской войны виргинские правящие элиты стремились восстановить довоенные темпы колониального продвижения в долину Огайо и продолжить хозяйственное освоение этого стратегически важного региона. Вслед за разведывательными экспедициями устремлялись многочисленные работники землеустроительных компаний, в задачу которых входило межевание участков, прокладка транспортной инфраструктуры и создание новых фортификационных опорных пунктов. С ростом масштабов землеустроительных работ в регионе концентрировалось

значительное число виргинских вооружённых ополченцев, специально нанимавшихся земельными компаниями для обеспечения вопросов безопасности. Землеустроительные работы на территории западного приграничья были внутренним процессом виргинского народного хозяйства и происходили без прямого участия британских регулярных войск [\[3\]](#).

На фоне непростых переговоров центральной власти метрополии и колониальной администрации Виргинии о послевоенном финансировании пребывания британского контингента в Северной Америке, прослеживалось явное нежелание виргинских правящих элит брать на себя дополнительные финансовые обязательства. Уже в 1763 г. виргинцы были готовы взять на себя финансовое обеспечение присутствовавших в провинции солдат, но только при сокращении их численности и на таких условиях, какие были бы указаны местным законодательным собранием [\[14, p. 175-196\]](#).

Данная ситуация осложнялась тем, что ещё в военное время 1761-1762 гг. на фоне ожидавшегося поражения Франции, виргинцы чувствовали консолидацию враждебных Великобритании индейских племён. Агрессивная риторика индейских вождей долгое время не позволяла Виргинии выстроить чёткую линию мирного взаимодействия с сопредельными племенами. После проигрыша Франции в войне её индейские союзники отвергли предложение виргинцев стать новыми торговыми партнёрами и развивать дальнейшее взаимодействие в мирном ключе. Стремительный рост масштабов виргинской колониальной экспансии на фоне нерешённых военно-политических вопросов с коренными народами региона явился одной из причин восстания Понтиака, начавшегося уже в 1763 г. [\[11\]](#).

Закалённое войной с французами виргинское ополчение хотя и было менее организованным, чем британские регулярные войска, но представляло собой серьёзную силу. Хорошее знание местности, опора на систему фортификации и умение концентрировать огневую мощь позволили виргинцам выдержать первые нападения на предприятия, осуществлявшие в это время землеустроительные работы в западном приграничье. Достаточно быстро проявилась главная проблема нового конфликта, заключавшаяся в хаотичности стремительных нападений индейцев, проникавших вглубь западных округов Виргинии и уничтожавших небольшие фермерские домохозяйства, работники которых были малочисленны и не могли оказать должное сопротивление таким рейдерским набегам. Практика показывала, что фермеры имели систему оповещения об индейских вторжениях и в лучшем случае предпочитали бежать вместе с семьями до прибытия ополчения или окончания рейда, который практически всегда заканчивался сожжением посевов и построек, отравлением колодцев, а также убийством домашнего скота. Нападения чаще всего не преследовали своей целью грабёж, а представляли собой типичные акции устрашения с целью вынудить поселенцев покинуть занятые места [\[4\]](#).

Для Виргинии восстание Понтиака несло, прежде всего, финансовые убытки, усиливавшиеся на фоне переговоров с метрополией о необходимости финансирования постоянного британского военного присутствия в регионе. От главнокомандующего британскими войсками в Северной Америке Джеффри Амхерста было получено заверение в том, что все поставки оружия и боеприпасов восставшим племенам были перекрыты и в скором времени этот фактор должен был привести к ослаблению интенсивности нападений. В таких условиях 1763-1766 гг. Виргиния в деле защиты западного приграничья продолжала опираться в основном на собственное вооружённое ополчение [\[10\]](#).

Не касаясь деталей боевых действий, и переходя к периоду окончания восстания Понтиака, важно выделить ряд явлений и процессов, которые привели к видимым проблемам в военно-политическом развитии Виргинии. Конфликт с племенами продемонстрировал серьёзную угрозу не только для развития виргинского западного приграничья, но и для всего запада британских провинций Северной Америки. Обсуждение наилучших условий пребывания британских войск в американских колониях переросло в более серьёзные дискуссии о способах установления стабильного мира с местными коренными народами. Решение этого вопроса выходило за рамки компетенции колониальных законодательных собраний, и должно было приниматься лично британским монархом. Таким решением была королевская прокламация 1763 г., установившая линию разграничения между территориями, предназначенными для хозяйственного освоения колониями, и землями коренных народов, освоение которых на данном этапе представлялось невозможным [\[13\]](#).

В Виргинии издание прокламации было воспринято крайне негативно, поскольку последовательное земельное расширение на западе и до, и во время, и после Франко-индейской войны являлось важнейшим условием устойчивого хозяйственного развития провинции. По сравнению с ситуацией в других колониях, виргинцы ощущали негативные последствия запрета на земельное расширение на западе именно в тот период, когда они самостоятельно сумели выстроить эффективную форму военно-административного устройства округов западного приграничья [\[12, p. 90-114\]](#).

После подавления восстания Понтиака британское правительство продолжило попытки регулирования отношений собственных колонистов с представителями коренного населения региона. Ограничительные меры усиливались, и виргинские земельные компании не смогли получить королевскую санкцию на дальнейшее продвижение ни в долину Огайо, ни в земли Кентукки. Жители уже освоенного западного приграничья Виргинии после 1766 г. оказались связанными новыми торговыми и промысловыми ограничениями и получили от метрополии чёткий сигнал о том, что в любых новых конфликтах с племенами на спорных территориях не смогут рассчитывать на поддержку регулярных британских войск.

Население западных округов Виргинии в течение более чем полувека выстраивало сложную и самобытную военно-политическую модель устройства собственных территорий, главной отличительной особенностью которой было стремление в вопросах обороны полагаться преимущественно на собственное вооружённое ополчение. Жители виргинского западного приграничья серьёзно пострадали в период Франко-индейской войны, и именно их в наибольшей степени коснулись королевские послевоенные запреты на хозяйственную деятельность в спорных землях. Даже присутствие британских регулярных войск на западной границе провинции в послевоенное время по плану метрополии должно было финансироваться за счёт местного населения. Все эти явления в совокупности заставляли местных жителей настолько радикально переосмысливать своё отношение к власти метрополии, что многие из них переставали политически и культурно ощущать себя британцами [\[2, с. 95-102\]](#).

Формирование особого, с точки зрения местного населения, военно-политического устройства западного приграничья Виргинии создало условия, при которых в вопросах обороны метрополия гораздо больше зависела от местного ополчения, чем от собственной регулярной армии. В сложный период первой половины 1760-х гг. правительство Великобритании не учло этого фактора в полной мере, и не предоставило местному населению столь необходимой им возможности колониального продвижения за

Аппалачи. Напротив, учитывая дороговизну ведения Семилетней войны, центральная власть метрополии сначала попыталась переложить расходы на содержание американского армейского контингента на местные бюджеты, а затем и вовсе решила частично покрыть государственный долг за счёт колониальных налогов. В виргинских реалиях такая политика метрополии рассматривалась как запрет на использование наиболее важных статей местных доходов, и вместе с тем как грубая и незаконная попытка обокрасть местное население.

Неконструктивная и полная просчётов попытка британских властей упорядочить военно-административную сферу Виргинии вызвала общее локальное возмущение социальной напряжённости. За этим неизбежно последовал взрывной рост протестных настроений по поводу введения новых налогов, ставший грозным вестником грядущей американской войны за независимость.

Библиография

1. Макаров Е.П. Битва на Авраамовых полях и битва при Сен-Фо в восприятии изменений североамериканского театра боевых действий Семилетней войны в 1759-1760 гг. // Вестник Томского государственного университета. История. 2022. № 80. С. 125-132.
2. Макаров Е.П. Закон о гербовом сборе 1765 года в восприятии политической нации североамериканских колоний Великобритании // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2022. Вып. 1 (846). С. 95-102.
3. Anderson F. The War That Made America: A Short History of the French and Indian War. London: Penguin Books, 2006.
4. Babits L.E., Gandulla S. The archeology of French and Indian war. Gainesville, FL.: University Press of Florida, 2015.
5. Berleth R. Bloody Mohawk: The French and Indian War & American Revolution on New York's Frontier. Hensonville: Black Dome Press, 2009.
6. Borneman W.R. The French and Indian War: Deciding the Fate of North America. New York: Harper Perennial, 2007.
7. Brumwell S. Redcoats: The British Soldier and the War for the Americas 1755-1763. New York: Cambridge University Press, 2002.
8. Calloway C.G. The American Revolution in Indian Country: Crisis and Diversity in Native American Communities. Cambridge: Cambridge University Press, 1995.
9. Corbett J.S. England in the Seven Years War: A Study in Combined Strategy. Cambridge: Cambridge University Press, 2010.
10. Dowd G.E. War under Heaven: Pontiac, the Indian Nations, and the British Empire. Baltimore: Johns Hopkins University Press, 2004.
11. Fiske J. New France and New England. New York: Houghton Mifflin and Company, 1902.
12. Henderson H.J. Taxation and Political Culture: Massachusetts and Virginia, 1760-1800 // William and Mary Quarterly, Vol. 47, № 1, 1990. P. 90-114.
13. Hofstra W.R. The planting of New Virginia: settlement and landscape in the Shenandoah Valley. Baltimore: Johns Hopkins University Press, 2004.
14. Lamb M. Questions of Taxation Research Framed as Accounting Research: A Suggested Approach // Accounting Historians Journal, Vol. 30, 2003. № 2. P. 175-196.
15. Merritt J.T. At The Crossroads: Indians and Empires on the Mid Atlantic Frontier, 1700-1763. Chapel Hill: University of North Carolina Press, 2003.
16. Middleton R. Pontiac's War: Its Causes, Course and Consequences. Philadelphia: Routledge, 2007.
17. Stanley G.F.G. New France: The Last Phase, 1744-1760. Toronto: McClelland and Stewart, 1968.
18. Titus J. The Old Dominion at war: society, politics, and warfare in late colonial Virginia.

Columbia, S.C.: University of South Carolina Press, 1991.

19. Ware T. Maryland in the French and Indian war. Charleston, SC.: The History Press, 2023.

20. Weidensaul S. The First Frontier: The Forgotten History of Struggle, Savagery, and Endurance in Early America. Boston: Houghton Mifflin Harcourt, 2012.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Жизнь на границе долгое время была связана с различными опасностями, что вызвало появление различных парамилитарных групп: это и граничары, и казаки, и ковбои. Писатели и кинематографисты уже второе столетие воспевают североамериканский фронт, чего стоят только произведения Д. Ф. Купера. Однако эпоха североамериканского фронта служит и предметом интереса деятелей науки.

Указанные обстоятельства определяют актуальность представленной на рецензирование статьи, предметом которой является развитие Виргинии после окончания Франко-индейской войны 1754-1763 гг. Автор ставит своими задачами проанализировать действия английской и французской сторон, а также отношение виргинского населения к своей безопасности.

Работа основана на принципах анализа и синтеза, достоверности, объективности, методологической базой исследования выступает историко-генетический метод, в основе которого по определению академика И.Д. Ковальченко находится

"последовательное раскрытие свойств, функций и изменений изучаемой реальности в процессе ее исторического движения", а его отличительными сторонами являются конкретность и описательность.

Научная новизна статьи заключается в самой постановке темы: автор стремится охарактеризовать военно-политический контекст развития Виргинии после окончания Франко-индейской войны 1754-1763 гг.

Рассматривая библиографический список статьи как позитивный момент следует отметить его масштабность и разносторонность: всего список литературы включает в себя 20 различных источников и исследований. Несомненным достоинством рецензируемой статьи является привлечение зарубежной англоязычной литературы, что определяется самой постановкой темы. Из привлекаемых автором трудов укажем на работы Е.П. Макарова, Ф. Андерсона, Г. Стэнли и др., в центре внимания которых находятся различные аспекты изучения англо-французского противостояния в Северной Америке. Заметим, что библиография представляет важность как с научной, так и с просветительской точки зрения: после прочтения текста статьи читатели могут обратиться к другим материалам по ее теме. В целом, на наш взгляд, комплексное использование различных источников и исследований способствовало решению стоящих перед автором задач.

Стиль написания статьи можно отнести к научному, вместе с тем доступному для понимания не только специалистам, но и широкой читательской аудитории, всем, кто интересуется как фронтиром, в целом, так и североамериканским фронтиром, в частности. Апелляция к оппонентам представлена на уровне собранной информации, полученной автором в ходе работы над темой статьи.

Структура работы отличается определенной логичностью и последовательностью, в ней можно выделить введение, основную часть, заключение. В начале автор определяет актуальность темы, показывает, что "безопасной жизнь на виргинской границе не была

никогда, но на фоне общей усталости местного населения, люди редко бросали собственные дома и перебирались в области внутренней Виргинии". Автор обращает внимание на то, что "для жителей Виргинии в послевоенное время патриотический подъём выражался не в вооружённом противостоянии ненавистному врагу, а в желании как можно быстрее восстановить хозяйственный потенциал пострадавших от боевых действий западных округов". Примечательно, что как показано в рецензируемой статье, "закаленное войной с французами виргинское ополчение хотя и было менее организованным, чем британские регулярные войска, но представляло собой серьёзную силу". Это вызывало противоречия с британскими властями, ратовавшими за регулярную армию.

Главным выводом статьи является то, что

"неконструктивная и полная просчётов попытка британских властей упорядочить военно-административную сферу Виргинии вызвала общее локальное возрастание социальной напряжённости".

Представленная на рецензирование статья посвящена актуальной теме, вызовет читательский интерес, а ее материалы могут быть использованы как в курсах лекций по новой и новейшей истории Европы и Америки, так и в различных спецкурсах.

В целом, на наш взгляд, статья может быть рекомендована для публикации в журнале "Genesis: исторические исследования".